

Се Жун спокойно выдержал этот взгляд.

— Ещё немного промедлим — начнётся комендантский час.

Лу Шэн по-прежнему не приближался.

— Се Жун... она сейчас человек или призрак?

Уголки губ Се Жуна поднялись. Он выглядел по-настоящему довольным.

— Не человек и не призрак. И человек, и призрак.

У Лу Шэна зашевелились волосы на голове.

— Госпожа Юнь — девушка из чиновничьей семьи. Мне не подходит нести её на спине. Лучше я вызову людей из гвардии и карету...

— Баоян, чего ты боишься?

Лу Шэн покраснел.

— Я — воин Юйлин! Чего мне бояться? Я просто... думаю о приличиях!

Се Жун улыбнулся ещё шире. Морозный холод вокруг куда-то исчез, и в воздухе словно появилось дыхание ранней весны.

— Тогда попроси меня помочь.

Лу Шэн зло уставился на него.

— Лучше полагаться на себя, чем просить других. Нести так нести!

Он набрался храбрости и шагнул к Юнь Чань. Но уже через два шага несколько алых складок свадебного платья протиснулись между витками верёвки и превратились в кроваво-красный туман, накрывший Лу Шэна с головой. Он резко отшатнулся, однако успел вдохнуть часть тумана. Ледяной холод мгновенно проник через нос и рот и понёсся внутрь тела. Лу Шэн задохнулся, упал на одно колено и схватился за грудь. Всё тело стало холодным и неподвижным. И тут его обняли горячие руки. Свадебное платье окончательно превратилось в красный туман, вырвалось из пут и унеслось во тьму. Юнь Чань осталась лишь в светлом нижнем платье и без сил упала на землю. Даже Се Жун не ожидал подобного. Он успел отдёрнуть Лу Шэна, но было поздно. Забыв о Юнь Чань, он крепко прижал молодого человека к

себе и приказал:

— Поймать. Живым или мёртвым — не важно.

Светящаяся верёвка немедленно отпустила девушку и, словно белая змея, метнулась вслед за красным туманом. Се Жун нахмурился. Прошло всего несколько вдохов, а лицо Лу Шэна уже покрылось белым инеем, кожа приобрела синеватый оттенок, дыхание почти исчезло. Се Жун разорвал одежду на его груди и приложил ладонь к сердцу. Холодное, словно лёд. Лишь возле самого сердца оставалось немного тепла. Другой рукой Се Жун удержал его затылок. Раздражение на лице сменилось бессилием.

— Ладно. В конце концов, это я тебя втянул.

Он наклонился и прижался губами к холодным губам Лу Шэна. Языком разомкнул стиснутые зубы. Их дыхание смешалось. Холодная ци, засевшая в груди Лу Шэна, стала тонкими струйками уходить наружу и переходить к Се Жуну. Он вытягивал её постепенно, слой за слоем, пока иней на лице Лу Шэна наконец не растаял, а коже не вернулся цвет. Лу Шэн тем временем очутился в бесконечной чёрной пустоте. Не было ни верха, ни низа. Вдруг издалека донёсся тихий детский плач. Он прислушался и пошёл на звук. Под каждым шагом вспыхивали крошечные звёздные искры, складываясь в длинную световую дорогу. В конце пути Лу Шэн обнаружил, что стоит высоко в воздухе, а внизу раскинулся большой красивый сад — деревья, цветы, мостики, беседки, искусственные скалы и павильоны в духе южных земель.

Было лето. На озере цвели лотосы, зелёные листья уходили к горизонту, розовые цветы теснились один к другому. Под арочным мостиком пряталась девочка лет десяти в красном шёлковом платье. Она плакала, размазывая слёзы по щекам. По галерее к ней подбежал мальчик того же возраста с бамбуковой корзиной. В ней сидел белый пушистый кролик.

— Ниннин, я нашёл Сяобая. Не плачь. Когда ты плачешь, мне тоже плохо.

Девочка сразу улыбнулась и взяла корзину. Мальчик тщательно вытер ей лицо и ладони, затем они взялись за руки и вышли из-под моста. С каждым шагом оба словно выросли. Когда они дошли до дорожки среди ив, уже стали подростками. Весна. В воздухе летал ивовый пух.

— Ниннин, не обращай внимания на таких негодяев... Может... выйдешь за меня? Станешь княгиней — никто больше не посмеет тебя обижать.

Девушка засмеялась.

— Хорошо. Только других жён брать нельзя.

Мальчик серьёзно сцепил с ней мизинцы.

— Не буду. Но... тогда и ты должна меня любить.

Сказав это, он покраснел. Девушка тоже вспыхнула, выдернула руку.

— Мечтай!

И убежала между ивами. Юноша со смешанным счастьем и тревогой бросился следом. Время продолжало течь. Девушка стала прекрасной молодой женщиной, известной искусством вышивки. День за днём она создавала роскошное свадебное платье с шестнадцатью полотнищами юбки и узором «семь фениксов приветствуют главного феникса». Один декламировал:

— Персиковое дерево юно и пышно, ярко цветы его горят.

Другая отвечала:

— Девушка входит в новый дом — пусть будет лад в её семье.

Слушать их было настолько приторно, что Лу Шэну сводило зубы. Но сами они наслаждались каждой минутой. До свадьбы оставалось лишь дожидаться счастливого дня. Лу Шэн сидел прямо в воздухе и вместо того, чтобы беспокоиться о собственном положении, размышлял:

«Вот какими и должны быть чувства юности. А я-то свои годы зря потратил...»

Он вспомнил, что в детстве тоже рос рядом с девочкой — Юэ Наньлай. Только потом она влюбилась в Шэнь Луня, и Лу Шэну осталось лишь смотреть со стороны. В этот момент его прервал страшный плач. Сад уже погрузился в ночь. Вооружённые солдаты окружили дом девушки. Оказалось, её отец-чиновник обвинён в хищениях: его казнят, имущество конфискуют, мужчин семьи обезглавят, женщин обратят в казённых рабынь. Девушка тоже стала рабыней. Драгоценное свадебное платье конфисковали. Несколько лет унижений оказались непосильны для бывшей аристократки. Она бросилась с башни и погибла. Тело завернули в циновку и выбросили в общей могиле. А юноша женился на другой, стал наследником князя, обзавёлся многочисленным потомством и прожил жизнь в богатстве.

Лу Шэн нахмурился. Такая чудесная пара — и такой конец. Просто...

Просто...

«Как-то слишком похотливо».

Лу Шэн резко открыл глаза. Лицо Се Жуна находилось прямо перед ним. Более того, тот совершенно бесцеремонно целовал его, переплетая язык с его языком. Лу Шэн вскипел и

замахнулся кулаком. Но запястье мгновенно перехватили и прижали к холодной земле. Се Жун словно сошёл с ума. Если раньше губы и языки лишь слегка соприкасались, теперь горячий язык проникал всё глубже. Когда он едва провёл по мягкому нёбу, дыхание Лу Шэна сразу сбилось. Чем сильнее Лу Шэн сопротивлялся, тем крепче Се Жун удерживал его — одной рукой за запястье, другой за затылок, полностью подавив всякую возможность вырваться. Поцелуй стал долгим и тягучим. Лишь услышав тихий стон в горле Лу Шэна, Се Жун немного отстранился. В глазах стояла улыбка, дыхание касалось лица.

— Сладко.

Лу Шэна ещё никогда так не дразнили. Он был одновременно потрясён и совершенно потерян. Жар желания от тесного соприкосновения прокатился по телу, будто огонь. Когда Се Жун наконец отпустил его, Лу Шэн резко оттолкнул мужчину. Лицо горело до самых ушей.

— Се Жун!

Тот лишь улыбнулся, встал, снял плащ и накрыл им давно забытую Юнь Чань.

— Люди! Отвезите госпожу Юнь домой.

Из-за поворота тут же послышался стук копыт. Подъехала карета Се Жуна, сопровождаемая слугами. Они прошли мимо сидящего на земле, совершенно красного Лу Шэна, не повернув головы, подняли девушку вместе с плащом и перенесли в карету.

<http://bllate.org/book/22499/2375511>